Предскифские погребения группы «Сад» у с. Глиное на левобережье Нижнего Днестра

Сергей Б. Вальчак, Виталий С. Синика,
Сильвия Лукасик, Лукаш Поспешны, Николай Ю. Горболь

Резюме. В статье публикуются и анализируются три погребения предскифского периода с левобережья Нижнего Днестра. Захоронения были впущены в центр кургана и перекрывали друг друга. Анализ погребального обряда проведен на широком фоне аналогичных степных погребений юга Восточной Европы. Рассматриваются вопросы хронологии и гипотеза о преднамеренности подобных захоронений. Приводятся данные антропологического и радиоуглеродного анализов.
Ключевые слова: левобережье Нижнего Днестра, предскифский период, захоронения, погребальный обряд, инвентарь.

Pre-Scythian graves of the "Garden" group near Glinoe villageon the left bank of the Lower Dniester *(Valchak S., Sinika V., Łukasik S., Pospieszny L., Gorbol N.).* The article presents the analysis of the three graves of the pre-Scythian period from the left bank of the Lower Dniester. Burials were sunk into the center of the barrow and overlapped each other. An analysis of the funeral rite was carried out on a wide background of analogical steppe graves from the south of the Eastern Europe. The chronological issues and the hypothesis of the intentionality of such burials are considered. The data of anthropological and radiocarbon analyzes are presented.
Keywords: left bank of the Lower Dniester, pre-Scythian period, graves, funeral rite, grave goods.

Mormintele prescitice ale grupului „Sad" de lângă s. Glinoe din stânga Nistrului de Jos *(Valchak S., Sinika V., Łukasik S., Pospieszny L., Gorbol N.).* În articol sunt publicate și analizate trei morminte din perioada prescitică din stânga Nistrului de Jos. Înmormântările secundare au fost efectuate în centrul tumulului și au fost suprapuse una de alta. Analiza ritului funerar a fost efectuată pe vastul fundal al mormintelor similare din stepa sudului Europei de Est. Sunt discutate problemele referitoare la cronologie și ipoteza privind efectuarea intenționată a unor astfel de înmormântări. Sunt prezentate datele analizelor antropologice și datările radiocarbon.
Cuvinte cheie: stânga Nistrului de Jos, perioada prescitică, înmormântări, rit funerar, inventar.

Исследования археологических памятников раннего железного века на территории Северо-Западного Причерноморья проводятся на протяжении более 120 лет. За этот период в Прутско-Днестровских степях было изучено множество скифских, сарматских и черняховских захоронений. При этом погребений предскифского времени (черногоровской культуры) до настоящего времени выявлено крайне мало.

В частности, на левобережье Днестра за последние 30 лет (в постсоветское время) были исследованы только 11 комплексов: в 1992 г. – курган с двумя захоронениями (основным и впускным) у г. Слободзея (Яровой и др. 2002); в 1994 г. – впускное погребение у с. Мокра Рыбницкого района (Синика и др. 2016, с. 73-74, 82-83, № 64, 65). Все остальные погребальные комплексы были изучены у с. Глиное Слободзейского района: в 1995 г. – одна впускная могила в кургане 1 (Фидельский, Синика 2010, с. 165-166, рис. 16/1-4); в 2015 г. – три впускных захоронения в кургане 4 группы «Сад» (Синика и др. 2016, с. 74, 86, рис. 34); в 2019 г. – два впускных погребения в кургане 1 группы «Рыбхоз» и ещё два – в кургане 1 группы «Плавни».

Таким образом, с учётом малочисленности погребений черногоровской культуры, каждый новый погребальный комплекс, до настоящего времени не введённый в научный оборот, заслуживает пристального внимания и всестороннего изучения.

В настоящей работе публикуются и анализируются три захоронения черногоровской культуры, обнаруженные при исследовании кургана 4 группы «Сад» у с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра в 2015 г. Ниже приводятся описание этого кургана, исследованных в нём предскифских погребений, а также сопровождающего инвентаря[1].

Как показали исследования, **курган 4 группы «Сад»** был насыпан в один приём носителями усатовской культуры эпохи ранней бронзы. Максимальный диаметр кургана, определяемый внутренним краем кольцевого рва, составлял 15 м. Кроме основного погребения, с уровня древнего горизонта были впущены кольцевой ров с двумя перемычками и 11 ритуальных ям (Разумов и др. 2016). Самыми поздними в кургане были четыре скифских захоронения, располагавшиеся по линии северо-восток – юго-запад: погребение 3 – на северо-востоке, захоронение 18 – между погребением 3 и центром кургана, захоронение 11 – в центре кургана, погребение 6 – на юго-западной оконечности условной оси (Синика, Тельнов 2016; Синика и др. 2018). Кроме того, в центр кургана были впущены три

[1] Чертежи плана кургана, планов погребений и их разрезов выполнены канд. ист. наук С. Н. Разумовым.

погребения черногоровской культуры (рис. 1). Публикации и интерпретации данных погребальных комплексов и посвящена настоящая работа.

Погребение 13 (впускное, предскифское) располагалось в 1,5 мк югу и в 2 мк востоку от R_0.

Яма подпрямоугольной формы, размерами 1 х 0,55 м и глубиной 0,97 м от R_0, ориентирована по линии З – В. Контур ямы прослежен условно, так как она была впущена в заполнение погребений 16 и 17 (рис. 2/1-2).

Погребённый (ребенок 4 лет (Łukasik 2016, p. 6)) лежал в слабоскорченном положении на левом боку, головой на запад. Правая рука вытянута перед грудной клеткой, левая – не сохранилась.

Под костяком зафиксированы остатки кострища в виде обожжённого грунта, золы и мелких древесных угольков. Инвентарь отсутствовал.

Погребение 16 (впускное, предскифское) находилось в 1,5 мк югу и в 2 мк востоку от R_0, и было перекрыто погребением 13.

Захоронение совершено в подбое с частично сохранившейся входной ямой и камерой. Погребальное сооружение ориентировано по линии ЗЮЗ – ВСВ. Длина входной ямы 1,8 м, ширина достоверно не устанавливается, глубина 1,2 м от R_0. В северной стенке входной ямы была устроена погребальная камера вытянуто-овальной формы длиной 1,8 м и шириной до 0,45 м (рис. 2/3). Дно входной ямы от погребальной камеры отделяла покатая ступень высотой до 0,11 м.

Скелет мужчины 20-50 лет (Łukasik 2016, p. 7) лежал на правом боку с разворотом на спину, головой на ЗЮЗ. Правая рука вытянута вдоль тела, кисть была положена на верхнюю часть правой бедренной кости. Левая рука – согнута в локте под прямым углом и кистью уложена на правый локоть.

Справа у черепа на ступени входной ямы стоял лепной сосуд. Он представлял собой круглобокий горшок с узкой горловиной. Край венчика Г-образно отогнут, уплощён сверху и закруглён по внешнему срезу. Шейка высокая, усечённо-коническая, отделена от шаровидного тулова незначительным уступом. Дно плоское, выпуклое изнутри. Цвет поверхности неоднородный, пятнами: серый, жёлтый, чёрный. Поверхность подлощена. Тесто с примесью шамота и дресвы. На нижней части с внешней стороны местами прослежен чёрный нагар. Высота сосуда 168-170 мм; высота венчика вместе с шейкой 45 мм; диаметр венчика 113-115 мм; диаметр шейки 93 мм; диаметр основания шейки 120 мм; диаметр тулова 173-177 мм; диаметр дна 68-70 мм (рис. 2/4)[2].

[2] Рисунок сосуда выполнен канд. ист. наук С. Д. Лысенко.

Погребение 17 (впускное, предскифское) находилось в 1,5 мк югу, в 2 мк востоку от R_0, и было частично разрушено погребением 16.

Захоронение совершено в подбое с частично сохранившейся погребальной камерой. Погребальное сооружение было ориентировано по линии ЗЮЗ – ВСВ. Входная яма была практически полностью уничтожена при совершении более позднего предскифского погребения 16. Над западной частью погребальной камеры было совершено предскифское захоронение 13. В северной стенке входной ямы была устроена погребальная камера вытянуто-овальной формы длиной 2,05 м и шириной не менее 0,65 м. Глубина погребальной камеры 1,3 м от R_0 (рис. 2/3).

Скелет мужчины 20-35 лет (Łukasik 2016, p. 7) лежал в вытянутом положении на спине, головой на ЗЮЗ. Левая рука вытянута вдоль продольной оси скелета и несколько отставлена от него. Правая часть скелета не сохранилась, *in situ* были обнаружены только берцовые кости правой ноги. Бедренная кость обнаружена в заполнении погребения 16. Ноги были вытянуты прямо. Инвентарь отсутствовал.

Точные аналогии сосуду из погребения Глиное/Сад 4/16 (Синика и др. 2016, с. 86, № 72) найти не удалось, но форма его в целом близка многим образцам керамики предскифского периода. Близкие, но не аналогичные по форме и размерам сосуды были найдены в Поволжье в следующих комплексах: Хохлачёвский 2/2 (рис. 3/1-2) – при среднескорченном на левом боку скелете с ВЮВ ориентировкой (Мышкин 2002, с. 373, рис. 1); Ильёвский 1/3 (рис. 3/3-4) – при слабоскорченном на правом боку скелете, с ВСВ ориентировкой и вытянутыми перед грудной клеткой руками (Мамонтов 1986, с. 61, рис. 3); Абганерово V 1/8 (рис. 3/5-6) – при вытянутом на спине с завалом на левый бок скелете, с ЮЮВ ориентировкой и вытянутыми перед грудной клеткой руками (Дьяченко 1996, с. 57-60, рис. 169); Архаринский 19/2 (рис. 3/7-8) – при вытянутом на спине скелете с ЮВ ориентировкой (Синицын, Эрдниев 1966, с. 83, табл. 27/2-3)[3]. Сосуды этих погребений относятся к среднему и позднему этапам предскифского периода.

Поскольку в рассматриваемых погребениях инвентарь очень скуден или вообще отсутствует, то для культурно-хронологической интерпретации особенно важными являются детали погребального обряда. При всём многообразии его вариантов в предскифский период, имеются и общие, устойчивые и характерные признаки, но сочетающиеся в различных вариантах. Некоторые из устойчивых признаков положения погребённого (позиции рук

[3] Здесь и далее, после названия могильника первая цифра обозначает номер кургана, вторая (через дробь) – номер погребения. Например, Соколово I 2/7 – могильник Соколово I, курган 2, погребение 7.

и ног) встречаются у скорченных и вытянутых скелетов, ориентированных как на восток, так и на запад. Кроме того, отдельные позиции зеркально встречены у правых и левых конечностей различных погребений.

Погребения в ямах – наиболее характерный тип для степного населения периода поздней бронзы – раннего железного века, соответственно – наименее информативный. Интересен факт обожжённого грунта на дне ямы Глиное/Сад 4/13, свидетельствующий о наличии редкой черты обряда, тем более при погребении ребёнка.

Положение скелета в погребении 13 имеет характерную особенность – размещение руки в сторону, перед грудной клеткой. Этот признак встречается в предскифских погребениях, расположенных на боку как в скорченном, так и в вытянутом положении. Признак этот, на наш взгляд, отличен от более часто встречающегося положения рук перед скелетом, но направленных изгибом локтя и кистями к коленям или тазу, например, в комплексах Подгорный 3/1 в Поволжье (Мамонтов 1999, с. 48-49, рис. 1/11-12) или Чограй VIII 10/3 в Предкавказье (Андреева 1979, с. 45-47, рис. 128) (рис. 5/3).

Для скорченных на левом боку погребений с ориентировкой в западный сектор можно упомянуть некоторые комплексы с одной или двумя слегка согнутыми в локте или вытянутыми руками: Соколово I 2/7 в Нижнем Поднепровье (Ромашко 1978, с. 70, табл. I/6-8); Кривая Лука IX 2/13 (Дворниченко 1982, с. 60, рис. 1/8; 2/6) в Поволжье (рис. 4/1). На правом боку – Чограй III 8/3 (рис. 4/2) в Предкавказье (Кореняко 1982, 65, 66, рис. 1/I; 2/3-8). А также упоминавшийся Ильёвский 1/3 с восточной ориентировкой (рис. 3/4-5).

Среди вытянутых погребений с ориентировкой в западный сектор можно отметить следующие захоронения: Каменка II 5/15 в Нижнем Поднепровье (Андросов и др. 1990, с. 20-21, рис. 7); Подгорненский 1/15 (рис. 5/1) в Подонье (Лукьяшко 1999, с. 89, рис. 79); Антонов I 4/7 (рис. 5/2) (Мамонтов 1994, с. 28, 32, рис. 3/6; 7/7) и Челюскинец 5/4 (рис. 4/4) в Поволжье (Мамонтов 1980, с. 45, рис. 76/1); Чограй VIII 10/2 (рис. 5/3) на Маныче (Андреева 1979, с. 45-47, рис. 128). Также вытянутый костяк с ориентировкой в юго-восточный сектор зафиксирован в упомянутом выше комплексе Абганерово V 1/8 в Поволжье (рис. 3/6-7).

Как свидетельствуют немногие приведенные случаи, такой признак погребального обряда, как вытянутые перед грудью руки, широко распространён на всей территории степной зоны Восточной Европы, что свидетельствует о тесных контактах населения достаточно удалённых друг от друга регионов. К сожалению, инвентарь таких погребений часто скуден, ограничивается одним-двумя предметами, которые обычно имеют широкую археологическую дату.

Погребения Глиное/Сад 4/16 и 4/17 совершены в подбоях, второму по численности погребальному сооружению предскифского периода. Конструкция подбоев состоит из входной ямы и погребальной камеры, часто отделённых друг от друга одной (иногда и более) ступенькой. Форма и размеры обоих элементов погребальной конструкции, особенно погребальной камеры, зависят от изначально предполагаемого положения погребённого (Вальчак 2018, с. 31).

Вытянутые на спине или боку, ориентированные в западный сектор погребения, по А.И. Тереножкину, являются характерными маркерами комплексов позднего этапа предскифского периода (Тереножкин 1976, с. 201). В большей степени эти комплексы различаются между собой вариантами положения правой и левой рук погребённых, реже – положением ног.

Из-за частичного разрушения скелета в погребении Глиное/Сад 4/17 мы можем только предполагать вероятные варианты положения правой руки: у бедра, на бедре или на правом крыле таза, на крестце. Вопрос о том, рассматривать ли эти признаки отдельно или объединить их в один таксон, считая различия несущественными, пока остаётся открытым. Положение же левой руки в погребении Глиное/Сад 4/17(вдоль оси скелета), находит множество аналогий в вытянутых погребениях предскифского времени, при этом кости руки могут быть отдалены в сторону или лежать вплотную к грудной клетке и бедру. Такое положение может быть у одной из рук или у обеих. Можно привести несколько близких нашему случаю примеров положения левой руки в вытянутых погребениях с западной ориентировкой: Зелёный Луг 3/6 в Северо-Западном Приазовье (рис. 6/1), Костычи 1/8 в Нижнем Побужье, Рыбасово 6/1 в Нижнем Поднепровье (Махортых 2005, с. 331, 338, 355, рис. 88/1-2, 103/4-5, 136/7, 10-11); Красные Липки 7/20 (Вальчак и др. 2009, с. 13-14, рис. 7-8), Кастырский VI 1/17 (рис. 6/2) (Лукьяшко 1999, с. 48, рис. 33), Шляховский I 3/1 (рис. 7/1) (Клепиков 1989, с. 12-15, рис. 41-44) в Подонье; Барановка I 10/11, Боаро G7/3 и Меркель G2/1 (рис. 6/3) (Синицын 1947, с. 116-118, рис. 46, 72-74; Сергацков 1991, с. 240-244, рис. 1; Дрёмов, Семёнова 1998, с. 101-102, табл. XXVII) в Поволжье. Как следует из изложенного, и этот признак погребального обряда был распространён в предскифский период на всём пространстве степей Восточной Европы.

Отличительной особенностью погребения Глиное/Сад 4/16 является положение согнутой в локте левой руки, кисть которой лежала поверх локтя вытянутой вдоль оси скелета правой. Кисть правой руки находилась на верхней части правой бедренной кости. Подобное положение правой руки зафиксировано в памятниках с вытянутыми скелетами и западной ориентировкой: Урсоая 1/4 на правобережье Нижнего Днестра (Вальчак и др.

2011, с. 38-43, рис. 1); Кременёвка 3/9 в Северо-Восточном Приазовье, Пришиб 30/19 в Нижнем Побужье (Махортых 2005, с. 341, 353, рис. 106/6-7, 129/5-6); Красные Липки 7/20 (Вальчак и др. 2009, с. 13-14, рис. 7/8), Шляховский I 3/1 (рис. 7/1) (Клепиков 1989, с. 12-15, рис. 41-44), Романовская II 1/1 (рис. 7/2) (Копылов, Лукьяшко 1995, с. 144, рис. 9/2, 4) в Подонье; Вербовский III 1/7 (рис. 7/3) (Мамонтов 2005, с. 134, рис. 1/13-14) в Поволжье.

Положение кисти левой руки у локтя правой, как в погребении Глиное/Сад 4/16, отмечено в упомянутом комплексе Вербовский III 1/7; в погребении Буторы I 3/3 на левобережье Нижнего Днестра (Синика и др. 2013, с. 40, рис. 18/3-4); в Касперовке 2/12 в Нижнем Побужье (Гребенников и др. 1984, с. 37, рис. 2/9-10). В захоронении с восточной ориентировкой – в Красных Липках 5/1 в Подонье (Вальчак и др. 2009, с. 4-5, рис. 4).

Намного чаще позиция согнутой в локте руки (правой или левой), которая своим предплечьем или кистью перекрывает верхнюю часть предплечья или локтевой сустав другой руки фиксируется у скорченных погребений с восточной ориентировкой, также встречающихся на всём протяжении степной зоны.

А.И. Тереножкиным были выделены две хронологические ступени степных памятников предскифского периода: ранняя, для которой преимущественно характерны погребения в положении разной степени скорченности на боку, с восточной или северо-восточной ориентировкой; и поздняя – с погребёнными вытянуто на боку или спине и с западной ориентировкой (Тереножкин 1976, с. 198-201). Имеющиеся на сегодняшний день археологические материалы не позволяют абсолютизировать эту концепцию. Можно предполагать наличие отклонений в положении и ориентировке погребённых на каждом из хронологических этапов предскифского периода, которых теперь насчитывается три, что наглядно показано в работах О.Р. Дубовской и В.А. Подобеда (Дубовская 1993, 1997; Дубовская, Подобед 1996). При этом намеченная А.И. Тереножкиным тенденция в целом верна и превалирует в большинстве комплексов предскифского периода.

Для решения вопросов хронологического соотношения памятников предскифского периода чрезвычайно важны зафиксированные случаи прямой вертикальной стратиграфии погребений в курганах, подобные тому, что мы наблюдаем с погребениями Глиное/Сад 4/13, 4/16 и 4/17. Эти случаи дают возможность аргументировано восстановить последовательность совершения погребений различных культур и хронологических групп памятников, а также комплексов с различными позами и ориентировками погребённых внутри предскифского периода.

Наиболее известным памятником с прослеженной вертикальной стратиграфией является раскопанный В.А. Городцовым в 1901 г. курган 1 у хут.

Черногоровка в Среднем Подонцовье. Здесь среднескорченное на левом боку погребение 3 и ориентированное на СВ, содержавшее бронзовый уздечный набор, было частично перекрыто среднескорченным и ориентированным аналогично погребением 2 с двумя сосудами, один из которых был чернолощёным. Согнутая в локте правая рука скелета из этого погребения запястьем лежала поверх локтевого сустава вытянутой к коленям левой руки. В свою очередь, погребение 2 частично перекрывалось погребением 1, среднескорченным на правом боку и ориентированным на ЗСЗ (Граков 1977, с. 127, рис. 88). Здесь мы наблюдаем наиболее позднюю позицию погребения с ориентировкой в западный сектор, сравнительно с восточной ориентировкой.

Среднескорченное на левом боку и ориентированное на восток погребение Весёловский I 2/4 в бассейне Дона, содержавшее нож «азиатского типа», каменный топор, бронзовую подвеску и кости мелкого рогатого скота (рис. 8/1), было частично перекрыто двумя сильно скорченными безынвентарными погребениями 1 и 3, также ориентированными строго на восток. При этом, погребения 1 и 3 не перекрывали друг друга (Мошкова, Максименко 1974, с. 32, табл. XIX, XX/2, 4-5, XXI/1-2; Отрощенко 1994, с. 105-108; Лукьяшко 1999, с. 76-77, рис. 63-64).

В группе Ясырев-I на Нижнем Дону погребение 21 кургана 8 с разрушенным скелетом и подлощенной корчагой с тёмно-серой поверхностью было перекрыто раннесарматским погребением 19 с железными пряжкой и втульчатыми трёхлопастными наконечниками стрел (Мошкова, Фёдорова-Давыдова 1974, с. 50-51, табл. XVII, XII/3; Лукьяшко1999, с. 99, рис. 92). Подобный случай не единичен и определяет только *terminus ante quem* данного типа сосудов.

В нижнедонском Койсугском могильнике подбойное предскифское погребение 10 кургана 5, с вытянутым на левом боку скелетом, ориентированным на запад-юго-запад, перекрыло погребение 13 срубной культуры. Погребение 10 содержало фрагменты лощеной корчаги с врезным геометрическим орнаментом. Видимо, этот сосуд был разрушен предскифским же погребением 9, совершенным в подбое (рис. 8/2). Погребённая в нём была вытянута, положена на левый бок и ориентирована на запад. В нём была найдена бронзовая бляшка. В свою очередь, погребение 9 было нарушено захоронением3, относящимся к VI в. до н.э. (Максименко 1983, с. 23, рис. 7/1-5; Лукьяшко 1999, с. 60-62, рис. 47)[4].

В кургане 6 у хут. Жерноклеевский в Волго-Донском междуречье погребение 9 с набором блях из кабаньего клыка и роговыми псалиями было частично нарушено безынвентарным захоронением 5 (рис. 9/1). Скелеты

[4] В публикации С. И. Лукьяшко приведена иная нумерация погребений.

в обеих могилах были положены скорченно на боку и ориентированы на восток (Отрощенко 1994, с. 108).

В кургане 1 Богучарского II могильника на Среднем Дону были открыты погребения 3 и 4, которые автор публикации посчитал парным захоронением (Медведев 1999, с. 20, рис. 5/6-7).Скелет в погребении 4 был уложен вытянуто на спине и ориентирован на СЗ. В частично нарушившем его погребении 3 скелет лежал вытянуто на левом боку, был ориентирован на ЗСЗ и сопровождался кубком типичной для предскифского времени формы. Уровень залегания двух погребений различался на 20 см (рис. 9/2).

Ситуация с прямой вертикальной стратиграфией двух подбойных погребений 3 и 4 в кургане 1 была зафиксирована в Верхнем Еруслане в саратовском Заволжье (рис. 10/1). Ориентированное на СВ среднескорченное погребение 4 было перекрыто безынвентарным, ориентированным на запад слабоскорченным захоронением 3 (Юдин 1993, с. 63-64, рис. 2/4-5; Дрёмов, Семёнова 1998, с. 101, табл. XXVII). В могиле 4 найден нож «азиатского типа» и бронзовая спиралевидная витая пронизь.

В могильнике Советское I в Заволжье вытянутый на спине и ориентированный на запад погребённый в могиле 5 кургана 2 (рис. 10/2) был частично перекрыт сильно скорченным и ориентированным на север захоронением 4 (Дрёмов, Семёнова 1998, с. 101, табл. XXVII). В погребении 5 инвентарь отсутствовал, а в захоронении 4 находился горшок с желобчатым сливом.

Интересный случай был зафиксирован в кургане G4 у с. Макаровка (Меркель) в Поволжье. Сильно скорченное и ориентированное на запад погребение 5 частично нарушило вытянутое на левом боку и ориентированное на запад захоронение 6, в котором были найдены фрагменты тонкостенного лощеного сосуда (кувшина или корчаги). Оба погребения были перекрыты разрушенной позднее могилой 4 савроматского времени (рис. 10/3). В погребении 5 был найден сосуд с желобчатым сливом, характерный для позднейших памятников предскифского периода (Дрёмов, Семёнова 1998, с. 101, табл. XXVII).

Как видно из приведенных данных, ситуация в кургане 4 группы «Сад» у с. Глиное на левобережье Нижнего Днестра далеко не единична для предскифских памятников Восточной Европы. Кроме того, схожие условия наблюдаются для памятников раннего железного века далеко к востоку от Волги, например в погребениях 1 и 2 могильника Целинный I в Северном Казахстане, и на других памятниках (Исмагилов 1992, с. 143-145, рис. 1-3), что позволяет предположить преднамеренность совершения подобных «ярусных» захоронений[5]. Особенно ощутимо это относится к близким по обряду или

[5] Концепция и термин «ярусные погребения» были предложены в 1990-х гг. С. Ю. Гуцаловым по результатам анализа памятников раннего железного века Заволжья-Приуралья.

инвентарю погребениям. Как было показано, в некоторых случаях была нарушена только конструкция ранней могилы, но не останки погребённого. В этом случае, мы можем предположить появление в предскифский период зачатков локальных семейных или родовых кладбищ, а частичное разрушение останков считать случайным или преднамеренным явлением.

Таким образом, мы видим довольно разнообразную картину, которая не подтверждает высказанную некогда А.И. Тереножкиным гипотезу о линейном изменении погребального обряда предскифского времени, от скорченных с восточной ориентировкой скелетов к вытянутым с западной. В то же время следует отметить, что сам автор теории её не абсолютизировал, заявляя, что «некоторые памятники и находки нам не удаётся разделить по таким хронологическим ступеням из-за недостатка или отсутствия в их составе необходимых руководящих вещей» (Тереножкин 1976, с. 199). Неоднократно зафиксированное стратиграфически перекрытие вытянутых погребений скорченными заставляет задуматься. Очевидно, что решение вопросов хронологии памятников напрямую зависит не столько от особенностей погребального обряда, сколько от состава инвентаря комплексов.

Исходя из принципов «короткой» археологической хронологии предскифских памятников Восточной Европы (Скорый 1999, с. 60-65; Дударев 1999, с. 152-169; Эрлих 2007, с. 178-187), а также приведенных аналогий в материале и погребальном обряде синхронных памятников степей Восточной Европы, комплекс предскифских погребений из кургана 4 группы «Сад» мы можем датировать не ранее конца третьей четверти VIII, скорее, последней четвертью VIII – первой четвертью VII в. до н.э.

Помимо археологических методов, важную роль в решении проблемы датирования памятников могли бы сыграть естественно-научные методы. В 2016 г. был проведен радиоуглеродный анализ костных останков из погребений Глиное/Сад 4/16 и 4/17. Исследование было выполнено доктором Л. Поспешны в Познаньской радиоуглеродной лаборатории Института археологии и этнологии Польской Академии наук. Там же было проведено калибрование радиоуглеродных дат с использованием программы OxCal v4.3.2 (Bronk Ramsey 2009) и калибровочной кривой IntCal 13 (Reimer *et alii* 2013). Как следует из представленных графиков (рис. 11), радиоуглеродные даты погребений (Глиное/Сад 4/17: 2730 ± 35 BP; Глиное/Сад 4/16: 2705 ± 35 BP) едва ли не идеально совпадают с предложенной авторами археологической датировкой. В то же время калиброванные даты (Глиное/Сад 4/17: 971-809 гг. до н. э.; Глиное/Сад 4/16: 914-805 гг. до н. э.) отличаются от археологической даты лет на 70 и более лет (Krzewińska *et alii* 2018, table S2/No. 18, 19). Такая ситуация не удивительна, она характерна и для датировок других

памятников раннего железного века. Сложность согласования двух методов датирования подробно рассматривалась в специальной фундаментальной работе (Алексеев и др.2005, с. 64-70, 97-100, 122-129).

Важно отметить, что полученные радиоуглеродные даты подтвердили археологически очевидную последовательность совершения захоронений в кургане Глиное/Сад 4: более позднее погребение Глиное/Сад 4/16 (2705 ± 35 BP) перекрывало более раннее – Глиное/Сад 4/17 (2730 ± 35 BP).

В завершении настоящей работы необходимо обратить внимание на археологические проблемы, требующие внимания со стороны исследователей.

Анализ накопленных к настоящему времени материалов свидетельствует в пользу сосуществования скорченных и вытянутых впускных подкурганных погребений на каком-то определённом этапе начала раннего железного века в степной зоне Восточной Европы. Также очевидно сосуществование основных ориентировок (западный и восточный сектор) вне зависимости от позы погребённого. Представляется весьма высокой вероятность преднамеренного совершения впускных «ярусных» погребений в курганах начала раннего железного века (VIII-VII вв. до н.э.). Перечисленные явления, отмеченные в комплексах от Подунавья до Приуралья, либо были конвергентными, либо стали следствием миграций (или другого рода контактов), что требует дополнительного анализа на обширной источниковой базе.

Несомненно, указанные проблемы могут стать поводом для плодотворной дискуссии в научной литературе в будущем.

Литература

Алексеев и др. 2005: А. Ю. Алексеев, Н. А. Боковенко, С. С. Васильев, В. А. Дергачев, Г. И. Зайцева, Н. Н. Ковалюх, Г. Кук, Й. ван дер Плихт, Г. Посснерт, А. А. Семенцов, Е. М. Скотт, К. В. Чугунов, *Евразия в скифскую эпоху. Радиоуглеродная и археологическая хронология,* Санкт-Петербург, 2005.

Андреева 1979: М. В. Андреева, *Отчёт о работе Арзгирского отряда Ставропольской экспедиции,* Архив Института Археологии Российской Академии Наук, Р-1, 8039, 8039б.

Андросов и др. 1990: А. В. Андросов, И. И. Яременко, Д. В. Мартюшенко, *Курганы энеолита – бронзового века Каменского поля*, в: И. Ф. Ковалёва (отв. ред.), *Исследования по археологии Поднепровья,* Днепропетровск, 1990, с. 4-22.

Вальчак 2018: С. Б. Вальчак, *Предскифские погребения в подбоях на Нижнем Дону и в Поволжье*, в: А. А. Малышев (отв. ред.), *Новое в исследованиях раннего железного века Евразии: проблемы, открытия, методики,* Тез. докладов, Москва, 2018, с. 31-32.

Вальчак и др. 2009: С. Б. Вальчак, С. В. Демиденко, Ю. В. Демиденко, *Погребения эпохи раннего железного века могильника Красные Липки*, Историко-археологический альманах 9, 2009, с. 4-16.

Вальчак и др. 2011: С. Б. Вальчак, В. С. Синика, Н. П. Тельнов, *Малоизвестный киммерийский комплекс на правобережье Нижнего Днестра*, Историко-археологический альманах 10, 2011, с. 38-43.

Граков 1977: Б. Н. Граков, *Ранний железный век (культуры Западной и Юго-Восточной Европы)*, Москва, 1977.

Гребенников и др. 1984: Ю. С. Гребенников, В. Ф. Елисеев, В. Н. Клюшинцев, *Погребения предскифского времени в Южном Побужье*, в: И. Т. Черняков (отв. ред.), *Ранний железный век Северо-Западного Причерноморья,* Киев, 1984, с. 33-49.

Дворниченко 1982: В. В. Дворниченко, *Погребения предскифского времени на Нижней Волге*, Краткие сообщения Института археологии Академии наук СССР 170, 1982, с. 59-64.

Дрёмов, Семёнова 1998: И. И. Дрёмов, И. В. Семёнова, *Материалы предсавроматского времени из Саратовского Поволжья*, в: В. Е. Максименко (отв. ред.), *Проблемы археологии Юго-Восточной Европы. VII донская археологическая конференция,* Тез. докл., Ростов-на-Дону, 1998, с. 101-102.

Дубовская 1993: О. Р. Дубовская, *Вопросы сложения инвентарного комплекса черногоровской культуры*, Археологический альманах 2, 1993, с. 137-160.

Дубовская 1997: О. Р. Дубовская, *Об этнокультурной атрибуции «новочеркасских» погребений Северного Причерноморья*, Археологический альманах 7, 1997, с. 181-218.

Дубовская, Подобед 1996: О. Р. Дубовская, В. А. Подобед, *Об одном типе украшений черногоровского времени*, в: А. Д. Пряхин. (отв. ред.), *Северо-Восточное Приазовье в системе евразийских древностей (энеолит – бронзовый век)*, Мат-лы междунар. конф., Донецк, 1996, с. 102-109.

Дударев 1999: С. Л. Дударев, *Взаимоотношения племён Северного Кавказа с кочевниками Юго-Восточной Европы в предскифскую эпоху (IX – первая половина VII в. до н.э.),* Армавир, 1999.

Дьяченко 1996: А. С. Дьяченко, *Отчёт о проведении археологических исследований в Октябрьском районе Волгоградской области*, Архив Института Археологии Российской Академии Наук, Р-1, 20385, 20387.

Исмагилов 1992: Р. Б. Исмагилов, *Новое погребение раннего железного века на Илеке*, в: З. С. Самашев (отв. ред.), *Маргулановские чтения. 1990,* Сб. мат-лов конф., Москва, 1992, с. 143-146.

Клепиков 1989: В. М. Клепиков, *Отчёт об археологических раскопках в зоне строительства I очереди Фроловской оросительной системы у х. Шляховского Фроловского района Волгоградской области*, Архив Института Археологии Российской Академии Наук, Р-1, 13705, 13706.

Копылов, Лукьяшко 1995: В. П. Копылов, С. И. Лукьяшко, *Погребения предскифского и скифского времени в междуречье Дона и Сала*, Донские древности 4, 1995, с. 117-148.

Кореняко 1982: В. А. Кореняко, *Погребения предскифского времени на Восточном Маныче*, Краткие сообщения Института археологии Академии наук СССР 170, 1982, с. 64-70.

Лукьяшко 1999: С. И. Лукьяшко, *Предскифский период на Нижнем Дону*, Донские древности 7, Азов, 1999.

Максименко 1983: В. Е. Максименко, *Савроматы и сарматы на Нижнем Дону,* Ростов-на-Дону, 1983.

Мамонтов 1980: В. И. Мамонтов, *Отчёт о работе Приволжского отряда ЛОИА АН СССР, Волгоградского областного отделения ВООПИК, ВОКМ и археологического отряда ВГПИ,* Архив Института Археологии Российской Академии Наук, Р-1, 7756, 7756а.

Мамонтов 1986: В. И. Мамонтов, *Погребение VIII в. до н.э. из Ильёвского курганного могильника*, Краткие сообщения Института археологии Академии наук СССР 186, 1986, с. 61-63.

Мамонтов 1994: В. И. Мамонтов, *Курганный могильник Антонов I*, Древности Волго-Донских степей 4, 1994, с. 15-46.

Мамонтов 1999: В. И. Мамонтов, *Материалы курганного могильника у озера Подгорное,* Историко-археологические исследования в Нижнем Поволжье 3, 1999, с. 46-89.

Мамонтов 2005: В. И. Мамонтов. *Курганный могильник Вербовский III*, Нижневолжский археологический вестник 7, Волгоград, 2005.

Махортых 2005: С. В. Махортых, *Киммерийцы Северного Причерноморья,* Киев, 2005.

Медведев 1999: А. П. Медведев, *Ранний железный век лесостепного Подонья. Археология и этнокультурная история I тысячелетия до н. э.*, Москва, 1999.

Мошкова, Максименко 1974: М. Г. Мошкова, В. Е. Максименко, *Работы Багаевской экспедиции в 1971 г.*, Археологические памятники Нижнего Подонья II, 1974, с. 5-79.

Мошкова, Фёдорова-Давыдова 1974: М. Г. Мошкова, Э. А. Фёдорова-Давыдова, *Работы Цимлянской экспедиции 1970 года*, Археологические памятники Нижнего Подонья I, 1974, с. 21-121.

Мышкин 2002: В. Н. Мышкин, *Погребение предсавроматского времени в волгоградском Заволжье*, Нижневолжский археологический вестник 5, 2002, с. 373-374.

Отрощенко 1994: В. В. Отрощенко, *О погребениях черногоровского типа в Нижнем Подонье,* Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1993 году 13, 1994, с. 103-117.

Разумов и др. 2016: С. Н. Разумов, С. Д. Лысенко, В. С. Синика, Н. П. Тельнов, *Ритуальный комплекс раннего бронзового века с левобережья Нижнего Днестра*, Tyragetia, S. n., Vol. IX (XXV), Nr. 1, 2016, p. 175-194.

Ромашко 1978: В. А. Ромашко, *Памятники предскифской эпохи в Орельско-Самарском междуречье*, в: И. Ф. Ковалёва (отв. ред.), *Курганные древности степного Поднепровья (III-I тыс. до н.э.),* Днепропетровск, 1978, с. 70-73.

Сергацков 1991: И. В. Сергацков, *Погребение предскифского времени на Иловле*, Советская археология 2, 1991, с. 240-244.

Синика, Тельнов 2016: В. С. Синика, Н. П. Тельнов, *Скифское погребение с литиком-скарабеоидом с левобережья Нижнего Днестра*, Стародавнє Причорномор'я XI, 2016, с. 488-499.

Синика и др. 2013: В. С. Синика, С. Н. Разумов, Н. П. Тельнов, *Курганы у села Буторы,* Археологические памятники Приднестровья I, Тирасполь, 2013.

Синика и др. 2016: В. С. Синика, С. Н. Разумов, Н. П. Тельнов, *Археологическое наследие Приднестровья,* Тирасполь, 2016.

Синика и др. 2018: В. С. Синика, Н. П. Тельнов, С. Д. Лысенко, *Скифские погребения кургана 4 группы «Сад» на левобережье Нижнего Днестра*, Вестник Нижневартовского государственного университета 1, 2018, с. 111-119.

Синицын 1947: И. В. Синицын, *Археологические раскопки на территории Нижнего Поволжья,* Саратов, 1947.

Синицын, Эрдниев 1966: И. В. Синицын, У. Э. Эрдниев, *Новые археологические памятники на территории Калмыцкой АССР (по раскопкам 1962-1963 гг.),* Труды Калмыцкого республиканского краеведческого музея 2, Элиста, 1966.

Скорый 1999: С. А. Скорый, *Киммерийцы в украинской Лесостепи,* Киев-Полтава, 1999.

Тереножкин 1976: А. И. Тереножкин, *Киммерийцы,* Киев, 1976.

Фидельский, Синика 2010: С. А. Фидельский, В. С. Синика, *Два новых степных киммерийских погребения (к вопросу о северокавказских влияниях на Юго-Восточную Европу в предскифский период)*, Revista arheologică S.N., Vol. VI., Nr. 1., 2010, p. 164-170.

Эрлих 2007: В. Р. Эрлих, *Северо-Западный Кавказ в начале железного века: протомеотская группа памятников*, Москва, 2007.

Юдин 1993: А. И. Юдин, *Погребения из курганов у с. Верхний Еруслан*, Древности Волго-Донских степей 3, 1993, с. 58-65.

Яровой и др. 2002: Е. В. Яровой, М. Т. Кашуба, С. В. Махортых, *Киммерийский курган у пгт. Слободзея*, в: Н. А. Кетрару (отв. ред.), *Северное Причерноморье: от энеолита к античности*, Тирасполь, 2002.

Bronk Ramsey 2009: C. Bronk Ramsey, *Bayesian analysis of radiocarbon dates*, Radiocarbon 51, 1, 2009, p. 337-360.

Krzewińska *et alii* 2018: M. Krzewińska, G. M. Kilinç, A. Juras, D. Koptekin, M. Chyleński, A. G. Nikitin, N. Shcherbakov, I. Shuteleva, T. Leonova, L. A. Kraeva, F. A. Sungatov, A. N. Sultanova, I. Potekhina, S. Łukasik, M. Krenz-Niedbała, L. Dalén, V. Sinika, M. Jakobsson, Ja. Storå, A. Götherström, *Ancient genomes suggest the Pontic-Caspian steppe as the source of western Iron Age Nomads*, Science Advances 4, no. 10, 2018, eaat4457 (2018).

Łukasik 2016: S. Łukasik, *Anthropological analysis of human skeletal remains from Glinoe SAD site, Moldova,* Poznań, April 2016, Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol, 2016.

Reimer *et alii* 2013: P. J. Reimer, E. Bard, A. Bayliss, J. W. Beck, P. G. Blackwell, C. Bronk Ramsey, C. E. Buck, H. Cheng, R. L. Edwards, M. Friedrich, P. M. Grootes, T. P. Guilderson, H. Haflidason, I. Hajdas, C. Hatté, T. J. Heaton, D. L. Hoffmann, A. G. Hogg, K. A. Hughen, K. F. Kaiser, B. Kromer, S. W. Manning, M. Niu, R. W. Reimer, D. A. Richards, E. M. Scott, J. R. Southon, R. A. Staff, C. S. M. Turney, J. van der Plicht, *IntCal13 and Marine13 radiocarbon age calibration curves 0–50,000 years cal BP*, Radiocarbon 55, 4, 2013, p. 1869-1887.

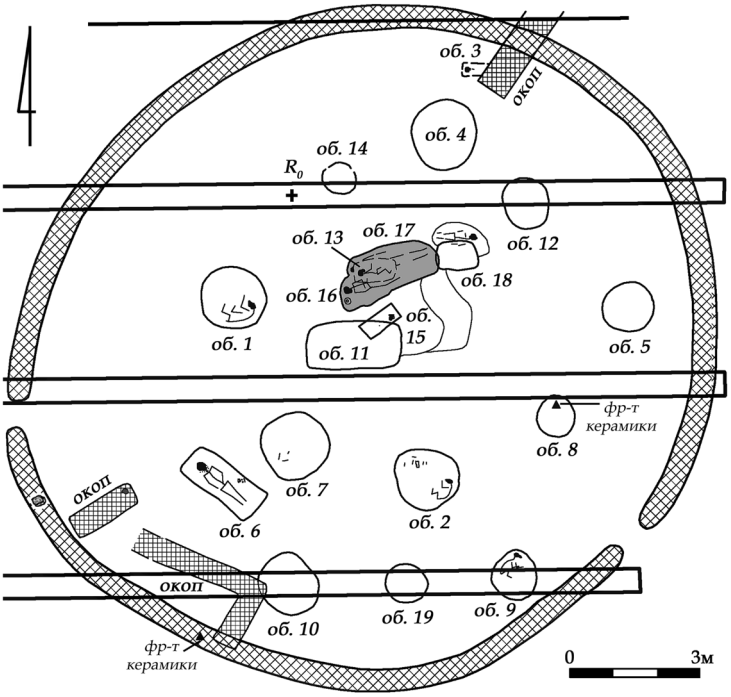

Рис. 1. План кургана 4 группы «Сад» у с. Глиное на левобережье Нижнего Днестра. В центре серой тонировкой обозначены предскифские погребения

Fig. 1. Plan of barrow 4 of the "Garden" group near Glinoe Village on the left bank of the Lower Dniester. Pre-Scythian graves are marked with grey color

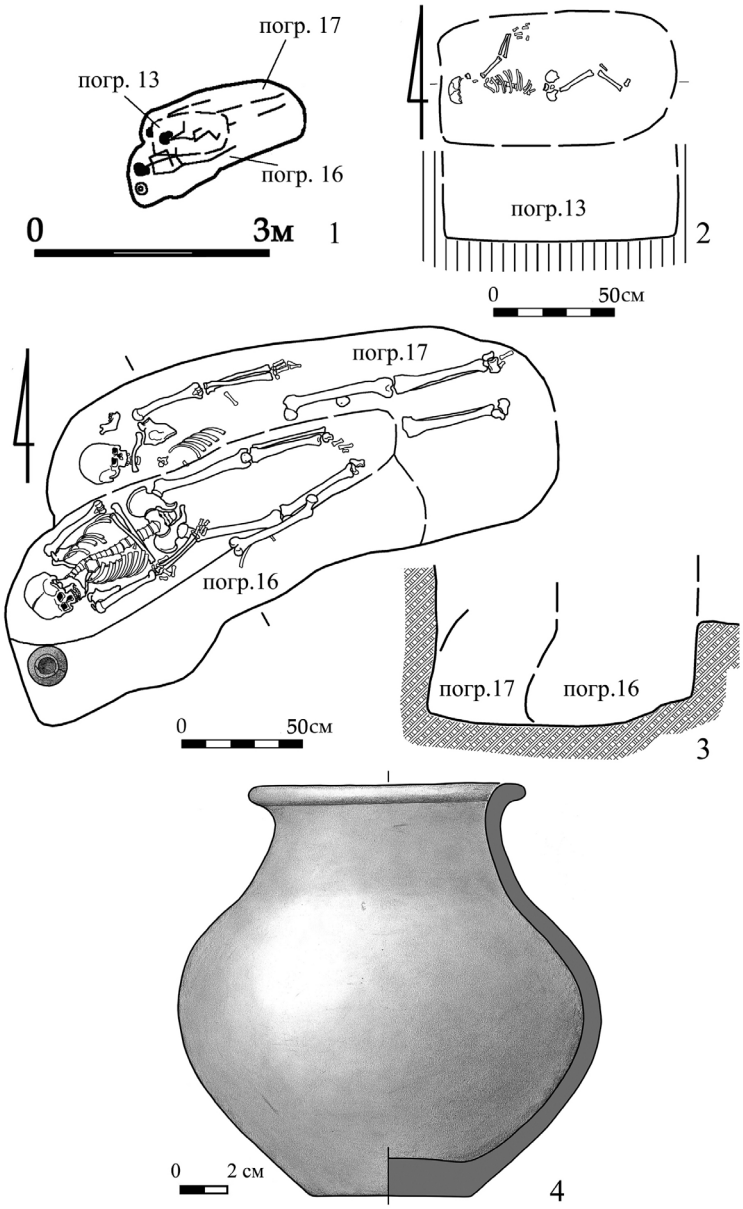

Рис. 2. Предскифские погребения кургана 4 группы «Сад»: 1. Расположение погребений; 2. Погребение 13; 3. Погребения 16 и 17; 4. Сосуд из погребения 16
Fig. 2. Pre-Scythian graves of the barrow 4 of the "Garden" group: 1. Location of graves; 2. Grave 13; 3. Graves 16 and 17; 4. Vessel from grave 16

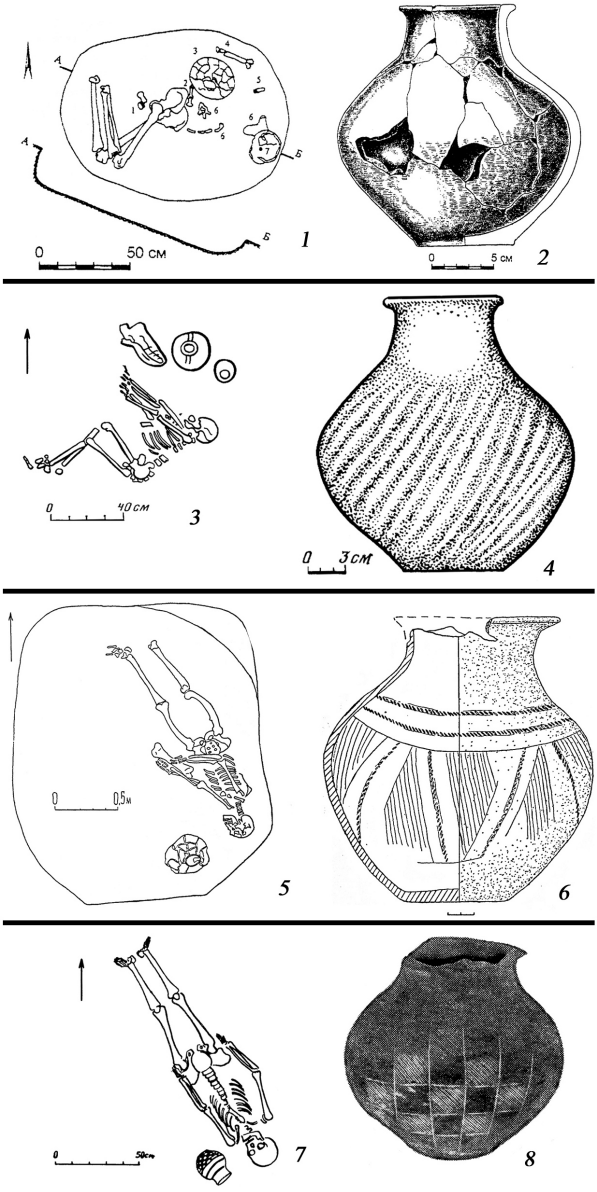

Рис. 3. Сосуд из кургана Глиное/Сад 4 и захоронения с близкими формами сосудов: 1. Глиное/Сад 4/16; 2-3. Хохлачёвский 2/2, часть комплекса (по Мышкин 2002); 4-5. Ильёвский 1/3, часть комплекса (по Мамонтов 1986); 6-7. Абганерово V 1/8 (по Дьяченко 1996); 8-9. Архаринский 19/2 (по Синицын, Эрдниев 1966)

Fig. 3. Vessel from barrow Glinoe/Garden 4 and graves with similar vessel shapes: 1. Glinoe/Garden 4/16; 2-3. Khokhlachevsky 2/2, part of the complex (according to Мышкин 2002); 4-5. Ilyevsky 1/3, part of the complex (according to Мамонтов 1986); 6-7. Abganerovo V 1/8 (according to Дьяченко 1996); 8-9. Arkharinskiy 19/2 (according to Синицын, Эрдниев 1966)

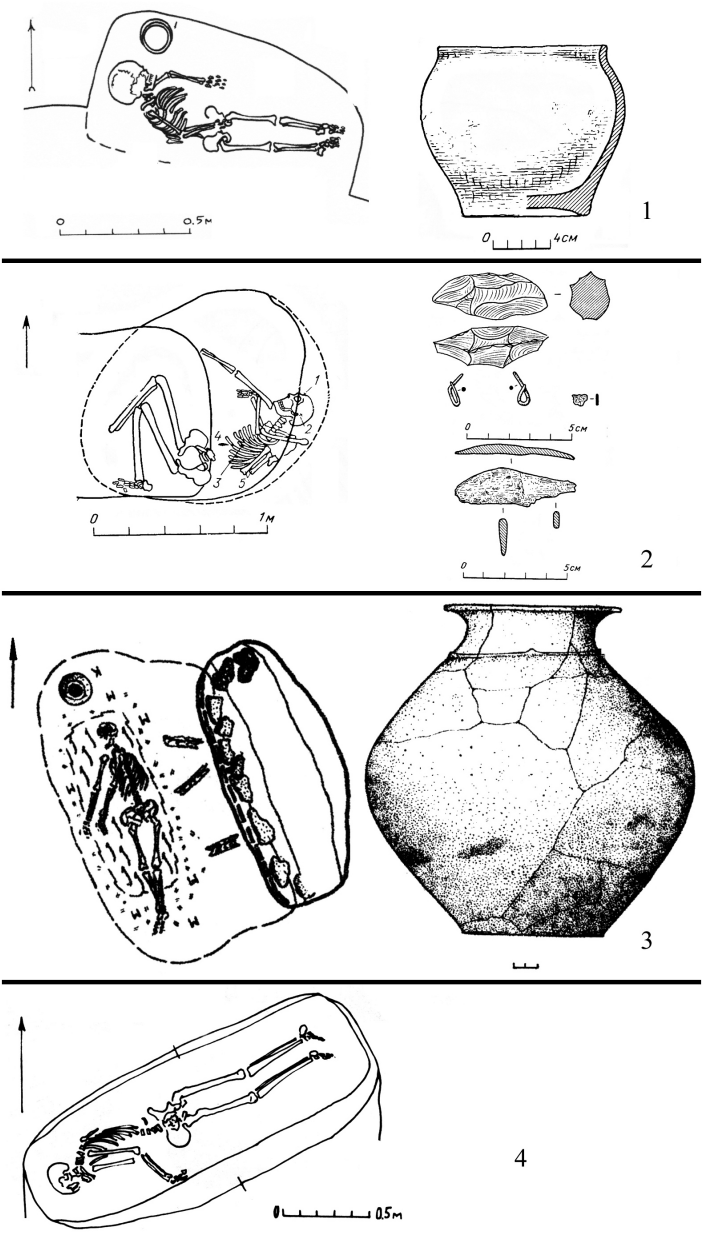

Рис. 4. Комплексы со сходством в погребальном обряде: 1. Кривая Лука IX 2/13 (по Дворниченко 1982); 2. Чограй III 8/13 (по Кореняко 1982); 3. Каменка II 5/15 (по Махортых 2005); 4. Челюскинец 5/4 (по Мамонтов 1980)

Fig. 4. Complexes with similarities in the funeral rite: 1. Krivaya Luka IX 2/13 (according to Дворниченко 1982); 2. Chograi III 8/13 (according to Кореняко 1982); 3. Kamenka II 5/15 (according to Махортых 2005); 4. Chelyuskinets 5/4 (according to Мамонтов 1980)

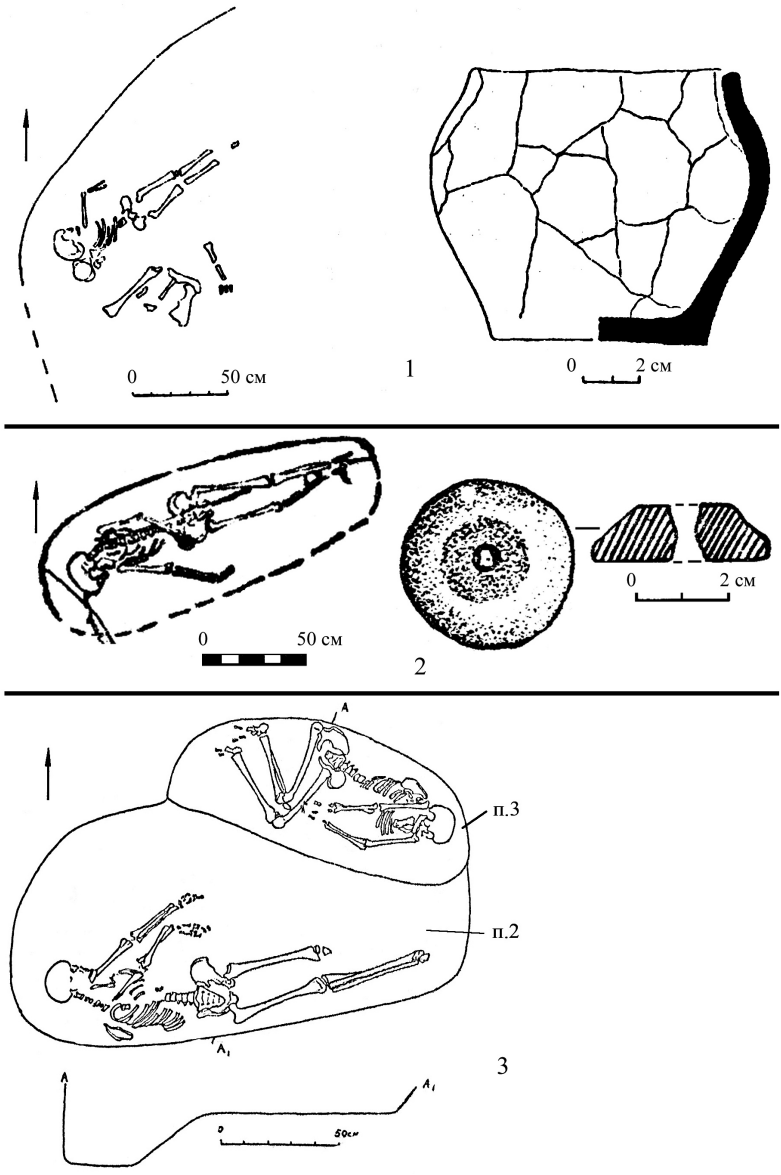

Рис. 5. Комплексы со сходством в погребальном обряде: 1. Подгоренский 1/15 (по Лукьяшко 1999); 2. Антонов 4/7 (по Мамонтов 1994); 3. Чограй VIII 10/2-3 (по Андреева 1979)

Fig. 5. Complexes with similarities in the funeral rite: 1. Podgorensky 1/15 (according to Лукьяшко1999); 2. Antonov 4/7 (according to Мамонтов 1994); 3. Chograi VIII 10/2-3 (according to Андреева1979)

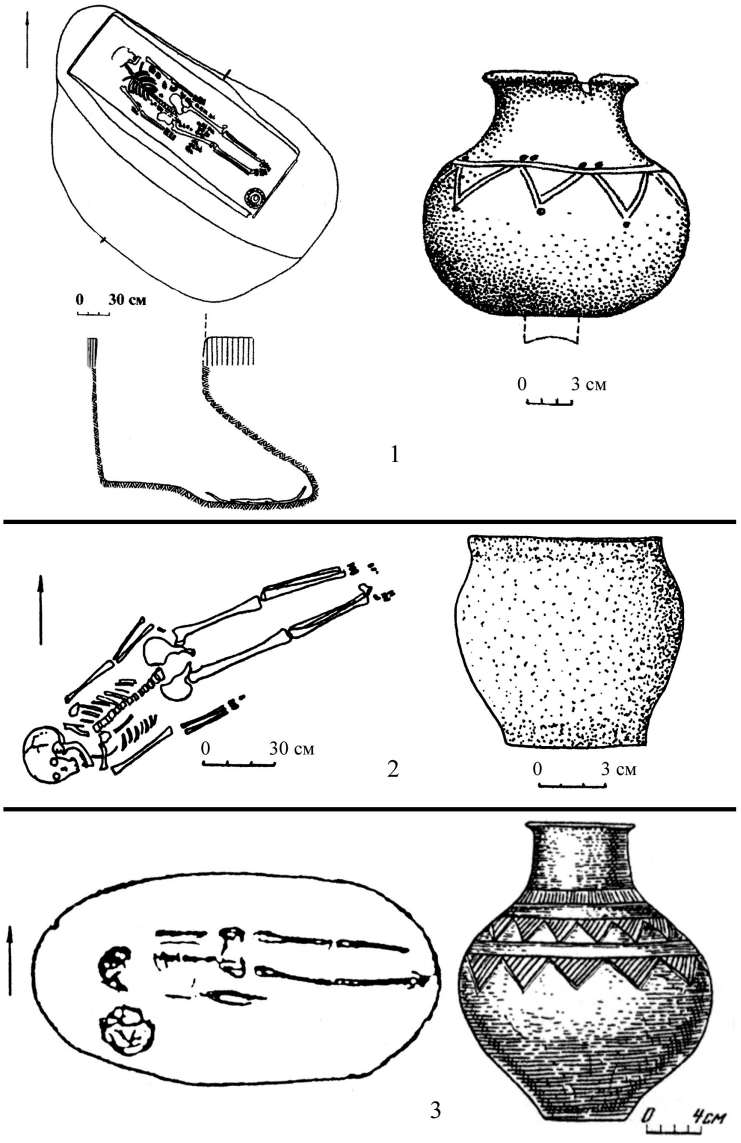

Рис. 6. Комплексы со сходством в погребальном обряде: 1. Зелёный Луг 3/6 (по Махортых 2005); 2. Кастырский VI 1/17 (по Лукьяшко 1999); 3. Меркель G2/1 (по Дрёмов, Семёнова 1998; Дворниченко, Кореняко 1989)
Fig. 6. Complexes with similarities in the funeral rite: 1. Zelenyi Lug 3/6 (according to Махортых 2005); 2. Kastyrskiy VI 1/17 (according to Лукьяшко 1999); 3. Merkel G2/1 (according to Дрёмов, Семёнова 1998; Дворниченко, Кореняко 1989)

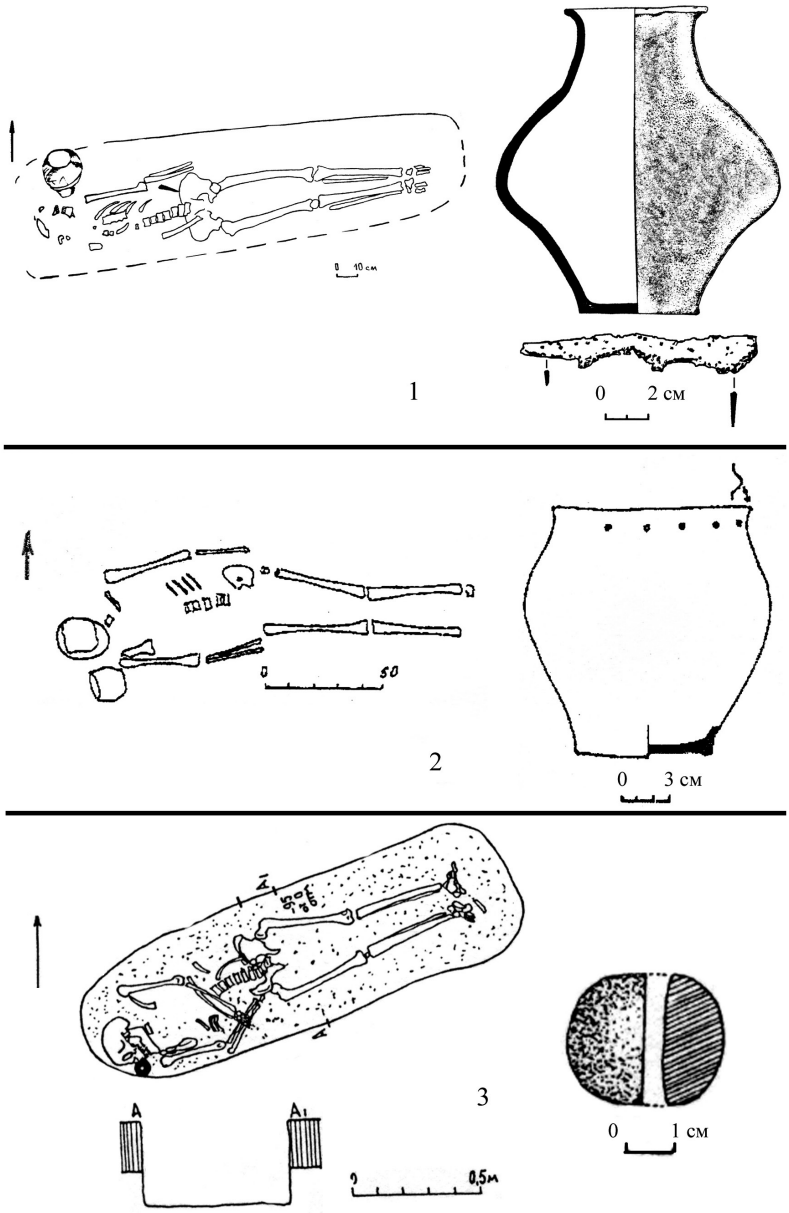

Рис. 7. Комплексы со сходством в погребальном обряде: 1. Шляховский I 3/1 (по Клепиков 1989); 2. Романовская II 1/1 (по Копылов, Лукьяшко 1995); 3. Вербовский III 1/7 (по Мамонтов 2005)
Fig. 7. Complexes with similarities in the funeral rite: 1. Shlyakhovsky I 3/1 (according to Клепиков 1989); 2. Romanovskaya II 1/1 (according to Копылов, Лукьяшко 1995); 3. Verbovsky III 1/7 (according to Мамонтов 2005)

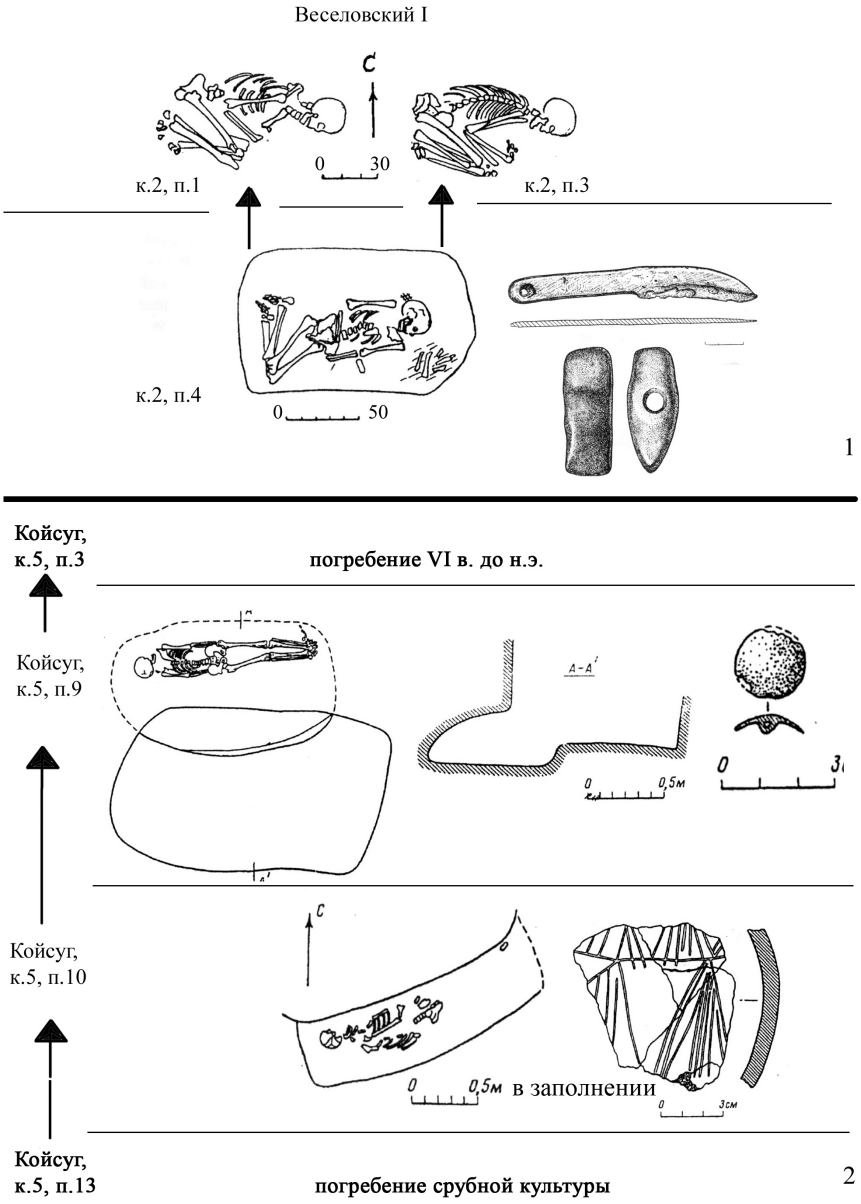

Рис. 8. «Ярусные» погребения предскифского периода: 1. Весёловский I, курган 2 (по Мошкова, Максименко 1974); 2. Койсуг, курган 5 (по Лукьяшко 1999)
Fig. 8. "Longline" graves of the pre-Scythian period: 1. Vesyolovsky I, barrow 2 (according to Мошкова, Максименко 1974); 2. Koysug, barrow 5 (according to Лукьяшко1999)

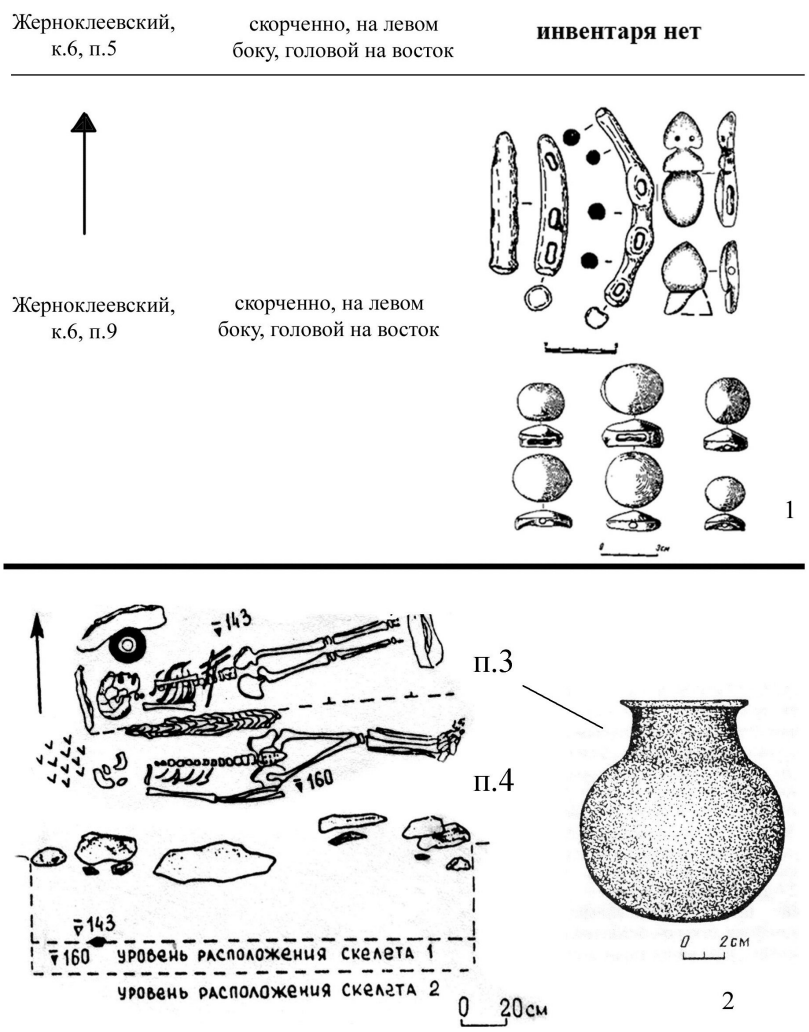

Рис. 9. «Ярусные» погребения предскифского периода: 1. Жерноклеевский, курган 6 (по Смирнов 1961; рис. С.Б. Вальчака); 2. Богучарский II 1/3-4 (по Медведев 1999)
Fig. 9. "Longline" graves of the pre-Scythian period: 1. Zhernokleevsky, barrow 6 (according to Смирнов 1961; drawings of S. Valchak); 2. Bogucharsky II 1 / 3-4 (according to Медведев 1999)

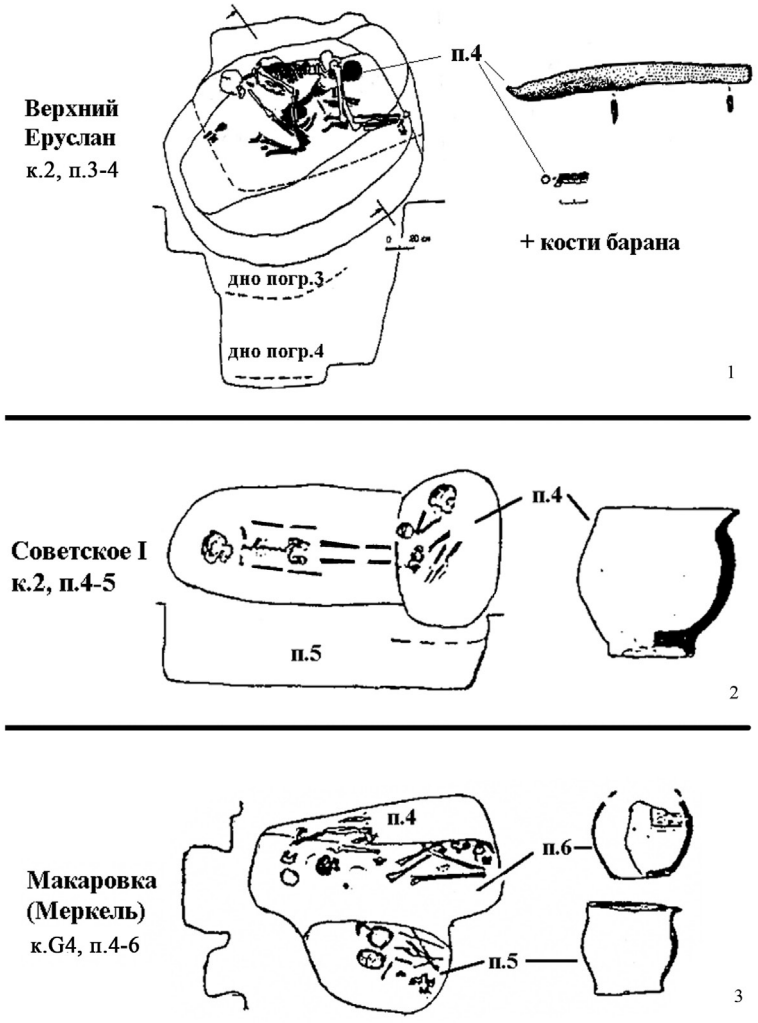

Рис. 10. «Ярусные» погребения предскифского периода: 1. Верхний Еруслан 1/3-4 (по Юдин 1993); 2. Советское 2/4-5 (по Дрёмов, Семёнова 1998); 3. Меркель G4/5-6 (по Дрёмов, Семёнова 1998)

Fig. 10. "Longline" burials of the pre-Scythian period: 1. Verkhniy Yeruslan 1/3-4 (according to Юдин 1993); 2. Sovetskoye 2/4-5 (according to Дрёмов, Семёнова 1998); 3. Merkel G4 / 5-6 (according to Дрёмов, Семёнова 1998)

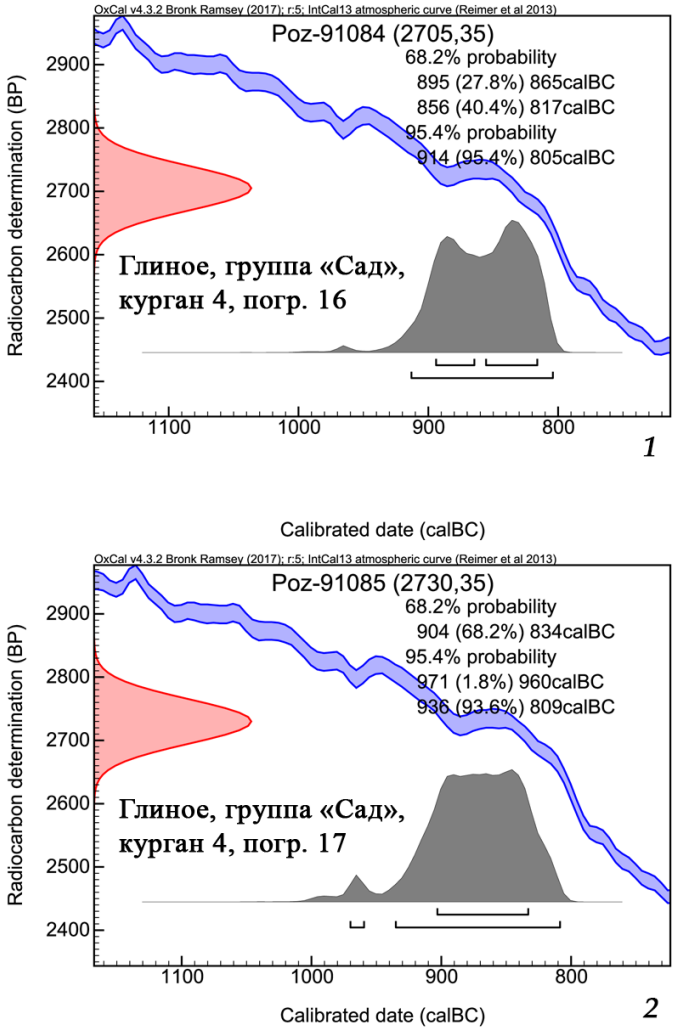

Рис. 11. Радиоуглеродные и калиброванные даты погребений Глиное/Сад 4/16 (1) и Глиное/Сад 4/17 (2)
Fig. 11. Radiocarbon and calibrated dates for the graves Glinoe/Garden 4/16 (1) and Glinoe/Garden 4/17 (2)